

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

© 2023 г. Р. Г. Валиев

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: raf.val.111@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.02.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена обоснованию двойственной природы правового регулирования. Методологической основой исследования выступает плюралистический подход к праву и дуалистическая диалектика. В аспекте конфликтного характера общественного развития как одной из детерминант социальной природы права автором констатируется методологическое значение конфликтологического правопонимания для актуализации дуалистической природы правового регулирования в единстве его регулятивного и охранительного начал. Автор исходит из гипотезы, что правовое регулирование имеет своим предметом упорядочение и охрану общественных отношений в порядке установления регулятивных и охранительных норм, что соответствует сущности права. Обозначенный дуализм предмета правового регулирования использован для его двуединой характеристики на уровне позитивного и негативного аспектов, выражающих корреляцию дихотомии регулятивной и охранительной функций права с дихотомией позитивных и негативных типов общественных отношений. Аргументация позитивного и негативного начал правового регулирования основана на институционально-правовых средствах.

Ключевые слова: конфликтогенная практика, конфликтологическое правопонимание, генезис права, функции права, нормы права, правовое регулирование, правореализация, дефекты права, правонарушение, нетипичное юридически значимое поведение.

Цитирование: Валиев Р.Г. Правовое регулирование: позитивный и негативный аспекты // Государство и право. 2023. № 4. С. 50–57.

DOI: 10.31857/S102694520018448-3

LEGAL REGULATION: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS

© 2023 R. G. Valiev

Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: raf.val.111@yandex.ru

Received 02.02.2022

Abstract. The article is devoted to the substantiation of the dual nature of legal regulation. The methodological basis of the study is a pluralistic approach to law and dualistic dialectics. In the aspect of the conflict nature of social development as one of the determinants of the social nature of law, the author states the methodological significance of conflictological legal understanding for the actualization of the dualistic nature of legal regulation in the unity of its regulatory and protective principles. The author proceeds from the hypothesis that legal regulation has as its subject the ordering and protection of social relations in the order of establishing regulatory and protective norms, which corresponds to the essence of law. The indicated dualism of the subject of legal regulation is used for its dual characterization at the level of positive and negative aspects, expressing the correlation of the dichotomy of the regulatory and protective functions of law with the dichotomy of positive and negative types of social relations. The argumentation of the positive and negative principles of legal regulation is based on institutional and legal means.

Key words: conflictogenic practice, conflictological understanding of law, genesis of law, functions of law, norms of law, legal regulation, law enforcement, defects in law, offense, atypical legally significant behavior.

For citation: Valiev, R.G. (2023). Legal regulation: positive and negative aspects // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 50–57.

Введение

Известно, что современная методология правовопонимания характеризуется многообразием подходов. В силу противоположности методов плюралистический подход к пониманию права является объективной неизбежностью¹. В контексте плюралистического подхода в историографии права отмечаются различные конфигурации его сущности и содержания. И это закономерно, поскольку «сущность права, его смысл всегда будет предметом глубоких разногласий»². Поэтому актуальность проблематики интегративного правовопонимания обречена на длительную перспективу. Его теоретическое и практическое значение не вызывают сомнения. Оно предполагает диалог всех школ и течений в правоведении, как западных, так и восточных³. «Интегративный подход противостоит как изоляционизму, так и некритическому растворению национального в ценностях противостоящего мира»⁴. Следует согласиться, что «познавательный потенциал различных типов правовопонимания наиболее отчетливо проявляется именно в трактовке процессов генезиса права»⁵. Генезис права объясняет его социальную природу, которую, для целостного представления, не следует игнорировать в проблематике правовопонимания.

Возникновение и развитие права обусловлено потребностями общественного развития. В процессе генезиса права одной из таких потребностей, объясняющих природу права, выступает преодоление конфликтности общественного развития. В условиях конфликтности общественного развития обнаруживается «неспособность социальных норм первобытного общества обеспечить эффективную борьбу с асоциальными актами, получающими широкое распространение»⁶. Социальная конфликтность как потенциал развития социума

определяет не только происхождение права, но и правовое регулирование общественных отношений, развитие которых имеет тенденцию их нарастающего усложнения. «Обществу постоянно угрожает опасность. Поэтому право необходимо как средство, обеспечивающее в той или иной мере замиренную среду в обществе»⁷. И в этом находит свое проявление аксиологическая сущность права. Действительно, вряд ли можно представить ценность права в условиях бесконфликтной динамики социальной практики. Социальные конфликты выступают «спутником» общественного развития. Не было бы социальных конфликтов на почве разнородности социальных интересов и обусловленной ими конфликтной природы самого человека — не было бы необходимости в организационно-правовом оформлении практик социального взаимодействия, в которых находит выражение регулятивно-охранительная сущность права. В этой связи восприятие его природы неотделимо от потребностей упорядочения конфликтной социальной практики. Именно конфликтная природа общественного развития, как представляется, исторически обусловила закрепление в нормах права соответствующих социальных казусов, являющихся историческим прообразом современных формальных составов противоправных деяний. Конфликтная природа институтов государственной власти, правоохранительной системы, правовой защиты, равно как и соответствующих юридических технологий преодоления социальных конфликтов, лежащих в основе их деятельности, есть очевидный и неоспоримый факт. Эти обстоятельства свидетельствуют о гносеологической значимости конфликтологического направления в правовопонимании.

Конфликтный характер общественного развития, обуславливающий конфликтологическое правовопонимание, имеет методологическое значение для актуализации двойственной природы правового регулирования, выражающейся в разграничении его регулятивной и охранительной направленности. При всем многообразии и разнообразии подходов к праву теория интегративного правовопонимания, чтобы быть целостной, как представляется, не может игнорировать конфликтологический аспект восприятия его социальной сущности,

¹ См.: Жуков В.Н. *Философия и социология права: опыт плюралистического подхода*. М., 2013. С. 201.

² Там же. С. 202.

³ См.: Поляков А.В. *Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций*. СПб., 2004. С. 114.

⁴ Лазарев В.В. *Интегративное восприятие права* // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 27.

⁵ Лапаева В.В. *Типы правовопонимания: правовая теория и практика*. М., 2012. С. 444.

⁶ Решетов Ю.С. *Характерные черты реализации права* // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С. 152.

⁷ Корнев В.Н. *Теория государства и права как юридическая наука* // Государство и право. 2021. № 7. С. 9. DOI: 10.31857/S102694520016181-0

в которой в одном ряду с позитивным присутствует конфликтогенный (негативный) потенциал развития социума. С этой точки зрения в изучении правового регулирования вполне логичным и целесообразным представляется учёт его конфликтогенной природы. Поэтому «было бы неправильным отождествлять социально-предметное содержание права только с тем позитивным, что есть в практике. <...> В ней, наряду с открытыми позитивными и негативными, есть латентные позитивные и негативные явления»⁸. В этом контексте справедливо утверждение, что «юридическая наука, решая задачи по поиску, установлению и обоснованию закономерностей в сфере права, не может не обращать внимания на полярные стороны правовой жизни общества, на негатив и позитив»⁹. Они отражаются на самом праве, которому присущи негативные черты на уровне его формы и содержания. В этой связи «познание права без оценки его негативных черт является неполным, а значит, и необъективным»¹⁰. При этом негативная оценка права может иметь в своей основе различные показатели. Например, «наличие дефектов (плохое воспринимается обостренно) в сочетании с низким уровнем правового сознания и правовой культуры отдельных юристов и чиновников — одна из причин негативной оценки права»¹¹. В качестве дефектов права могут выступать противоречия и пробелы его содержания, несовершенство технико-юридических конструкций и многое другое.

В соответствии с логикой компрехендной теории познания права изучение правоорганизованной социальной жизнедеятельности, понимаемой в самом широком смысле, должно включать не только позитивные, правомерные, но и негативные аспекты права¹². И это оправданно, поскольку правовая жизнь содержит позитивные и негативные сегменты¹³. Негативные сегменты правовой жизни олицетворяют собой соответствующие тенденции правового регулирования, которые имеют

место тогда, когда право «вместо того, чтобы наладить отношения в социуме, приводит к дополнительным издержкам и социальным противоречиям, обуславливая новые социальные конфликты и юридические споры»¹⁴. Очевидно, что негативные тенденции находятся в каузальной связи с правовым регулированием и могут рассматриваться в негативном аспекте его характеристики. Иными словами, формирование концептуальных моделей правопонимания в силу самой его эвристической природы неотделимо от противоречий и негативных тенденций практики правового регулирования и должно коррелировать с ними на уровне соответствующих категорий, таких как «действие права» и «правовое регулирование». В контексте вышеизложенного правовое регулирование, под которым понимается «осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения»¹⁵, целесообразно рассматривать не только в его позитивном, но и негативном аспекте.

Очевидность корреляции дихотомии регулятивной и охранительной функций права с дихотомией позитивных и негативных типов отношений позволяет ставить вопрос об актуальности их взаимодействия и двуединой характеристики в рамках единого содержания соответствующей им дуалистической категории правового регулирования. Соответственно, в социальной природе правового регулирования в единстве с позитивным аспектом следует выделять его негативный аспект, выражающий противоречия общественного развития. В связи с этим может возникнуть вопрос о смысле выделения позитивного и негативного аспектов правового регулирования. На наш взгляд, такая постановка вопроса способна показать двойственный характер правового регулирования, выражающийся в разграничении направленности правового регулирования, т.е. его регулирующего и охранительного начал. Регулирующее воздействие права направлено на установление правового порядка, охранительное — на защиту и поддержание установленного правопорядка развития общественных отношений. Такое разграничение правового регулирования, обуславливающее выделение его позитивного и негативного аспектов, позволяет не только углубиться в сущность каждой из его составляющих, но и сформировать целостное представление о его двуедином механизме.

Методологическая основа исследования. С учетом изложенного в изучении правового регулирования представляется актуальным использование

⁸ Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // HELIX. 2018. Vol. 8. Is. 1. P. 2447, 2448.

⁹ Малько А. В., Кроткова Н. В., Стромов В. Ю. и др. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115. DOI: 10.31857/S102694520011033-7

¹⁰ Захарцев С. И., Сальников В. П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 12.

¹¹ Погодин А. В. Принципы исследования содержания права // Ученые записки Казанского ун-та. 2010. Т. 152. Кн. 4. С. 25.

¹² См.: Захарцев С. И., Сальников В. П. Указ. соч. С. 4—13.

¹³ См.: Малько А. В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17.

¹⁴ Малько А. В., Кроткова Н. В., Стромов В. Ю. и др. Указ. соч. С. 115.

¹⁵ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 26.

метода парных категорий, лежащего в основе дуалистической диалектики, который позволяет углубиться в сущность правового регулирования на основе выделения его позитивного и негативного начал. В науке известна аксиома, что метод познания определяется предметом познания. Это в полной мере соответствует предмету настоящего исследования, поскольку двойственная природа правового регулирования находит отражение в содержании метода дуалистической диалектики и парных категорий как метода системно-структурного познания. Дуалистический подход позволяет раскрыть корреляцию двух парных категорий, в качестве которых в нашем исследовании выступают позитивное и негативное начала правового регулирования.

В целях объективности здесь следует отметить, что дуализм правового регулирования не ограничивается позитивным и негативным началами. В правовом регулировании можно выделять частноправовое и публично-правовое, материально-правовое и процессуально-правовое, объективное и субъективное начала, что также обуславливает дуалистический статус правового регулирования в контексте соответствующих парных категорий. Каждая из этих парных категорий имеет достаточно значимый характер, чтобы составлять предмет отдельных исследований, и поэтому они не рассматриваются в данной статье.

Значение используемого для исследования позитивного и негативного начал правового регулирования метода парных категорий заключается в том, что он «ориентирует исследователя на поиск недостаточно изученных свойств одной категории при достаточной изученности другой, парной ей, категории, способно восполнить познавательные пробелы методом от противного»¹⁶. В корреляции позитивного и негативного начал знание о сущности каждого из них интегрируется в целостное знание о двуединой сущности правового регулирования.

Результаты. В контексте рассматриваемой проблематики методологически значимым является тезис, что «общие правила, трансформируясь в субъективное право, юридическую свободу, юридическую обязанность или в полномочия, вместе с велениями по поводу цели, субъектного состава и требуемых жизненных ситуаций воплощаются в общественных отношениях, регулируемых диспозициями правовых норм, а веления относительно средств государственного обеспечения, превращаясь в меры юридической ответственности, восстановления, ничтожности, превенции или поощрения — в общественных отношениях,

упорядочиваемых их санкциями»¹⁷. В данном суждении относительно общественных отношений, упорядочиваемых диспозициями и санкциями правовых норм, выражена идея двойственной, позитивно-негативной природы правового регулирования, которое имеет своим предметом позитивные и негативные типы общественных отношений. Действительно, поскольку поведение субъектов, их взаимодействие между собой может либо соответствовать правовым предписаниям, либо противоречить им, то и регулятивное воздействие соответственно имеет как позитивную — в отношении правомерного поведения, так и негативную — в отношении противоправного поведения, направленность. Это, как представляется, тот случай, когда «двойственная природа правовой реальности и определяет проблематику юридической науки»¹⁸.

Позитивные и негативные типы общественных отношений предполагают два способа правового регулирования — дозволение и запрещение. В одном из них, как известно, задействуются диспозиции норм права, в другом — их санкции. С этой точки зрения институционально-правовым основанием для разграничения позитивного и негативного правового регулирования служит выделение в системе права позитивных и негативных (охранительных) диспозиций и санкций норм права. И те и другие предусмотрены правом, формируются и закладываются на стадии правовой регламентации. В диспозиции позитивной нормы права наряду с субъектным составом и юридическими фактами закрепляется положение, описывающее модель состава одобряемого и поощряемого поведения (деяния). В диспозиции охранительной нормы закрепляется положение, описывающее модель состава запрещенного противоправного деяния, что отличает направленность позитивных и негативных (охранительных) норм права и, соответственно, характер позитивного и охранительного правового регулирования. Это свидетельствует о наличии институционально-правового основания разграничения позитивного и негативного аспектов правового регулирования.

Рассматривая институционально-правовую природу разграничения позитивного и негативного аспектов правового регулирования, следует обратиться к теоретическим основам ее аргументации, в качестве которых выступают ключевые положения общей теории права о сущности и нормах права, с которыми связаны его регулятивная и охранительная функции, регулятивные и охранительные правовые отношения, правомерное и противоправное поведение.

¹⁶ Панченко В. Ю. Юридическое противодействие и юридическое содействие как парные правовые категории // *Lex russica* (Русский закон). 2015. № 12 (109). С. 30.

¹⁷ Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 257.

¹⁸ Корнев В. Н. Указ. соч. С. 9.

Сущность права заключается не только в позитивном упорядочении, но и охране регулируемых им отношений. В той мере, в какой нормы права закрепляют модель позитивно-правомерного поведения, в той же мере правовые нормы закрепляют и модель противоправного поведения. Правонарушения не охватываются целями правового регулирования, но то, что нормами права охватываются правонарушения, не подлежит сомнению. Следовательно, правонарушение как реальность юридической практики не может исключаться из общего процесса действия права, равно как и правового регулирования.

Одним из динамических показателей эффективности правового регулирования выступает уровень состояния правопорядка, который, в свою очередь, зависит от распространенности правонарушений. В этой связи одной из задач права в его исторической ретроспективе всегда была и остается борьба с правонарушениями. «Правовое регулирование в том и состоит, чтобы удерживать субъектов коммуникации от поступков, наносящих вред природным и общественным процессам (отношениям)»¹⁹. Поэтому, подвергая анализу правовое регулирование, невозможно игнорировать такой его существенный пласт, который касается правовой регламентации противоправного поведения. Он наряду с правомерным поведением представлен в законодательстве и выступает существенным фактором правоорганизованной практики общественного развития. Этот пласт правотворческой и правоприменительной практики анализируется на уровне отраслевых юридических наук, но остается за рамками теории правового регулирования. В частности, в учении о механизме правового регулирования деструктивные проявления правотворческой и правоприменительной практики специально не рассматриваются. Между тем реализация охранительной функции права в порядке применения негативных санкций правовых норм выступает важнейшей составляющей юридической практики.

В учении о нормах права выделение регулятивных и охранительных норм права как средств правового регулирования является одной из его основных классификационных характеристик. Одни из них призваны упорядочить регулятивные (позитивные), другие — охранительные (негативные) отношения, выступающие обеспечительными средствами. Если поведение субъектов, а также взаимодействие между ними может либо соответствовать правовым предписаниям, либо противоречить им, то и регулирующее воздействие права имеет

соответствующую направленность, как позитивную — в отношении правомерного поведения, так и негативную — в отношении противоправного поведения. Выделение типов направленности регулирующего воздействия права, коррелирующих соответствующим позитивным (регулятивным) и негативным (охранительным) правоотношениям, служит одним из оснований разграничения позитивного и негативного аспектов правового регулирования.

В нормах права содержатся не только меры поощрения, но и меры юридической ответственности за правонарушения. Очевидно, что правовым регулированием охватываются составы моделей не только правомерного, но и противоправного поведения, обеспеченные юридической ответственностью. В этом находит выражение единство регулятивной и правоохранительной функций правового регулирования. Если нарушается запрет, то вступает в силу та часть запрещающей нормы, которая предусматривает санкцию за ее нарушение. Реализация санкции и реализация запрета не одно и то же. Запрет направлен на поддержание правопорядка, а санкция, кроме того, выполняет восстановительную, штрафную, карательную и воспитательную функции. Однако реализация этих функций основана на реализации соответствующих норм, которые предусматривают восстановление нарушенного права, взыскание штрафов и реализацию других негативных санкций. Имеет место негативная реакция государства, которое в лице уполномоченных органов и должностных лиц реализует негативные санкции.

Правовое регулирование предполагает защиту регулируемых правом отношений и порядка его развития. В результате защиты и восстановления нарушенного права создаются условия для непрерывного развития правореализационного процесса. В этой связи защита порядка правового регулирования является его неотъемлемой частью. Запрет как способ правового регулирования выступает одновременно и как способ защиты регулируемых правом отношений и порядка его развития. В этой связи защита правового порядка является неотъемлемой частью правового регулирования. Поэтому использование запрета на совершение правонарушений в порядке установления юридической ответственности за противоправные деяния является важнейшим способом правового регулирования. Иными словами, общая цель правового регулирования — создание правопорядка достигается не только посредством регулятивной, но и охранительной функции права.

Таким образом, предметом правового регулирования выступают позитивное и негативное поведение адресатов права и опосредуемые таким

¹⁹ Лазарев В.В. Полемиические вопросы развития общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М., 2016. С. 33.

поведением соответственно позитивные и негативные, т.е. охранительные, типы общественных отношений. Позитивному и негативному типам регулируемых правом общественных отношений корреспондирует оперативно-исполнительный и охранительный типы правоприменения. Такое разграничение, как представляется, имеет практическую значимость в свете деструктивных проявлений юридической практики, изобилующей примерами дефектных правотворческих и правоприменительных, в том числе неправосудных, актов, которые, к сожалению, также остаются за рамками теории правового регулирования. Кроме того, для целей максимального учета проявлений феномена права и целостного восприятия правового регулирования представляется необходимым в рамках его негативного аспекта рассматривать и формы нетипичного юридически значимого поведения. Такой подход, как представляется, имеет практическую значимость как в свете правотворческих и правоприменительных ошибок и упорядочения ответственности их авторов за принятие несостоятельных нормативных правовых или правоприменительных актов, так и иных деяний, которые олицетворяют собой формы нетипичного юридически значимого поведения²⁰.

Двойственную природу правового регулирования следует проанализировать и в контексте теории правореализации. В учении о правореализации утверждается, что реализация норм права связана только с правомерным поведением. Нормы права создают не для их нарушения, а реализации в порядке их соблюдения и исполнения, «так как только в ней они обретают полную жизнь и действенность»²¹. С точки зрения социальной природы правового регулирования этот аксиоматичный тезис не вызывает сомнений. Однако вряд ли можно не согласиться и с тем, что в учении о нормах права различаются их регулятивные и охранительные виды. В той мере значимости для правового регулирования, в какой регулятивные нормы права закрепляют модель позитивно-правомерного поведения, в той же мере охранительные нормы права закрепляют и модель противоправного поведения. Поэтому в проблематике правореализации актуальным является вопрос реализации охранительных норм права. Их реализация, как представляется, имеет место в двух случаях — как при соблюдении запрета, так и при его нарушении, влекущем возникновение охранительного правоотношения. Здесь представляется

актуальным широкий подход к правореализации. Так, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, под реализацией норм права «надо понимать воплощение в регулируемых ими актуальных общественных отношениях всего того, что в этих нормах заложено»²². Если руководствоваться содержанием регулятивных и охранительных норм права, то можно видеть, что в их диспозициях «заложены» не только права, свободы и обязанности, правовой статус, полномочия, дефиниции, оценочные понятия, но и составы моделей правомерного поведения и правонарушения.

Реализация позитивной диспозиции связана с позитивными правами и свободами граждан и их организаций, а также реализацией полномочий властных субъектов. Реализация охранительной диспозиции связана с обязанностью претерпевать обременения, предусмотренные негативными санкциями правовых норм. В этой связи она может восприниматься как негативная реализация. Реализация санкций охранительных норм права составляет содержание правоохранительной функции правового регулирования. С этой точки зрения категория реализация норм права одинаково применима к регулятивным и охранительным нормам. Поэтому утверждение, что реализация норм права связана только с правомерным поведением, не следует воспринимать в буквальном смысле. Чем же в таком случае, как не реализацией, является практическое воплощение санкций охранительных правовых норм. Ведь очевиден факт, что судом при рассмотрении дела применяются как регулятивные, так и охранительные нормы права, а основанием их применения выступает совершение правонарушения.

Правонарушением не реализуется право, но само оно, как и правомерное поведение, есть юридический факт и порождает предусмотренные законом правовые последствия. В той мере, в какой правомерное поведение выступает фактическим основанием реализации регулятивных норм, в той же мере событие правонарушения выступает фактическим основанием реализации охранительных норм. И это не противоречит тезису о том, что нормы права создаются для их реализации. Скорее, наоборот, оно обуславливает актуализацию преданного забвению негативного аспекта теории правового регулирования, в рамках которого правонарушения все же являются видовым понятием родовой категории «правовое поведение». В этой связи следует согласиться, что реализация правовых санкций — это не вторая стадия реализации норм права, а относительно самостоятельная

²⁰ См.: *Валиев Р.Г.* Нетипичное юридически значимое поведение: к вопросу идентичности и соотношении со смежными категориями // *Юридическая наука*. 2018. № 5. С. 3—8.

²¹ *Решетов Ю.С.* Правовая система российского общества // *Основные характеристики российской правовой действительности* / под науч. ред. Ю.С. Решетова. Казань, 2010. С. 81.

²² *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. С. 257.

сторона правореализации²³. С этой точки зрения правонарушение как реальность юридической практики не может исключаться из общего процесса действия права, равно как и правового регулирования, поскольку понятие правореализации одинаково применимо к регулятивным и охранительным нормам права.

Еще одним теоретическим основанием аргументации двойственной природы правового регулирования выступает выделение в теории юридической ответственности ее позитивного (перспективного) и негативного (ретроспективного) аспектов. Следует отметить, что в юридической литературе понятие позитивной юридической ответственности подвергается критике как лишенное юридических свойств постольку, поскольку интерпретируется в качестве осознания долга. Согласимся, что долг как моральное обязательство и философская категория весьма абстрактны, чтобы к ним апеллировать в юридической практике. Однако не вызывает сомнения, что правовое регулирование как процесс упорядочения общественных отношений невозможно без его обеспечения методами убеждения и мерами поощрения, стимулирующими ответственное отношение субъектов права к своему поведению и деятельности. Это ответственное отношение, как представляется, и образует содержание понятия позитивной (перспективной) юридической ответственности.

Упорядочение общественных отношений невозможно без установления ретроспективной юридической ответственности за противоправное поведение, которое выступает обеспечительным средством правового регулирования. Юридическая ответственность представлена в качестве института права и выступает институционально-правовым средством правового регулирования. Нормы права предписывают позитивное поведение, но их нарушение обеспечено негативными санкциями. Именно посредством негативных санкций норм права, легализующих применение государственного принуждения в рамках юридической ответственности, становится возможным обеспечить состоятельность права как социального регулятора. Иными словами, одна из исторически обусловленных составляющих природы права — противодействие нарушениям социального порядка нормами права, легализующими применение государственного принуждения в рамках юридической ответственности, — неотделима от его регулятивной сущности. Именно посредством юридической ответственности становится возможным обеспечить состоятельность позитивной роли права как социального регулятора.

²³ См.: Решетов Ю. С. Правовая система российского общества. С. 90.

* * *

Все вышеизложенное позволяет сформулировать несколько выводов.

Социальная конфликтность как потенциал общественного развития и детерминанта конфликтной природы правопонимания имеет методологическое значение для актуализации двойственной социальной природы правового регулирования, выражающейся в разграничении его регулятивной и охранительной направленности. Конечная цель правового регулирования — создание правопорядка — достигается посредством не только регулятивной, но и охранительной функции права.

Институционально-правовым основанием для разграничения позитивного и негативного аспектов правового регулирования выступают регулятивные (позитивные) и охранительные (негативные) диспозиции и санкции норм права. И те и другие предусмотрены системой права, формируются на стадии правовой регламентации общественных отношений.

Теоретическим основанием для разграничения позитивного и негативного аспектов правового регулирования выступают ключевые положения общей теории права о нормах права, его регулятивной и охранительной функциях, регулятивных и охранительных правовых отношениях, правомерном и противоправном поведении, позитивной и негативной юридической ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиев Р. Г. Нетипичное юридически значимое поведение: к вопросу идентичности и соотношении со смежными категориями // Юридическая наука. 2018. № 5. С. 3–8.
2. Жуков В. Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода. М., 2013. С. 201, 202.
3. Захарцев С. И., Сальников В. П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 4–13.
4. Корнев В. Н. Теория государства и права как юридическая наука // Государство и право. 2021. № 7. С. 9. DOI: 10.31857/S102694520016181-0
5. Лазарев В. В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 27.
6. Лазарев В. В. Полемические вопросы развития общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике / Ю. Г. Арзамасов, В. М. Баранов, Н. В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т. Я. Хабриева. М., 2016. С. 33.
7. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 444.

8. Малько А.В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17.
9. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 26.
10. Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115. DOI: 10.31857/S102694520011033-7
11. Панченко В.Ю. Юридическое противодействие и юридическое содействие как парные правовые категории // Lex russica (Русский закон). 2015. № 12 (109). С. 30.
12. Погodin А.В. Принципы исследования содержания права // Ученые записки Казанского ун-та. 2010. Т. 152. Кн. 4. С. 25.
13. Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004. С. 114.
14. Решетов Ю.С. Правовая система российского общества // Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. ред. Ю.С. Решетова. Казань, 2010. С. 81.
15. Решетов Ю.С. Характерные черты реализации права // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С. 152.
16. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. С. 257.
17. Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // HELIX. 2018. Vol. 8. Is. 1. P. 2447, 2448.
3. Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. Comprehensive theory of knowledge of law // Monitoring of law enforcement. 2019. No. 4 (33). P. 4–13 (in Russ.).
4. Kornev V. N. Theory of State and law as a legal science // State and Law. 2021. No. 7. P. 9. DOI: 10.31857/S102694520016181-0 (in Russ.).
5. Lazarev V. V. Integrative perception of law // Legal science: history and modernity. 2017. No. 2. P. 27 (in Russ.).
6. Lazarev V. V. Polemical issues of the development of the General theory of law and the state // Theory of state and law in science, education, practice / Yu. G. Arzamasov, V. M. Baranov, N. V. Varlamova, etc.; Chairman of the Editorial Board T. Ya. Khabrieva. M., 2016. P. 33 (in Russ.).
7. Lapaeva V. V. Types of legal understanding: legal theory and practice. M., 2012. P. 444 (in Russ.).
8. Mal'ko A. V. Legal life of society: debatable aspects of understanding // State and Law. 2015. No. 1. P. 17 (in Russ.).
9. Mal'ko A. V. Incentives and restrictions in law. 2nd ed., reprint and add. M., 2004. P. 26 (in Russ.).
10. Mal'ko A. V., Krotkova N. V., Stromov V. Yu. et al. Legal life of modern society: negative and positive (Review of the materials of the All-Russian Scientific Conference of the journals "State and Law", "Legal policy and legal life" and the scientific and educational yearbook "State and legal Research") // State and Law. 2020. No. 8. P. 115. DOI: 10.31857/S102694520011033-7 (in Russ.).
11. Panchenko V. Yu. Legal counteraction and legal assistance as paired legal categories // Lex russica (Russian Law). 2015. No. 12 (109). P. 30 (in Russ.).
12. Pogodin A. V. Principles of the study of the content of law // Scientific notes of the Kazan University. 2010. Vol. 152. Book 4. P. 25 (in Russ.).
13. Polyakov A. V. General theory of law. Problems of interpretation in the context of a communicative approach: a course of lectures. SPb., 2004. P. 114 (in Russ.).
14. Reshetov Yu. S. The legal system of Russian society // The main characteristics of the Russian legal reality / under the scientific editorship of Yu. S. Reshetov. Kazan, 2010. P. 81 (in Russ.).
15. Reshetov Yu. S. Characteristic features of the realization of the right // Herald of Economics, Law and Sociology. 2013. No. 3. P. 152 (in Russ.).
16. Fatkullin F. N. Problems of the theory of state and law: a course of lectures. Kazan, 1987. P. 257 (in Russ.).
17. Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // HELIX. 2018. Vol. 8. Is. 1. P. 2447, 2448.

REFERENCES

1. Valiev R. G. Atypical legally significant behavior: on the issue of identity and correlation with related categories // Legal Science. 2018. No. 5. P. 3–8 (in Russ.).
2. Zhukov V. N. Philosophy and Sociology of Law: the experience of a pluralistic approach. M., 2013. P. 201, 202 (in Russ.).

Сведения об авторе

ВАЛИЕВ Рафаиль Газизуллович — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета; 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
ORCID: 0000-0003-3268-4526

Authors' information

VALIEV Rafail G. — Candidate of Political Science, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Kazan (Volga Region) Federal University; 18 Kremlevskaya str., 420008 Kazan, Russia